

Собственные исцеляющие силы Хотаругусы были невелики. Что взять с крохотного сикигами всего лишь седьмого уровня? Да и надетая на неё митама — «Хифуку» — давала лишь эффект поглощения урона. Однако, омытая чистейшей, плотной духовной силой Кэна Фурукавы, эта скромная магия преобразилась, обретя небывалую мощь.

Именно поэтому Долё и Сакуя никак не могли поверить, что перед ними — крошечный, слабый сикигами, обделённый даже зачатками разума.

Ведь и духовная, и демоническая силы — это сама суть человека или ёкая. Чем могущественнее существо, тем ярче горит пламя его самосознания. Ситуаций, когда сила велика, а разум спит, в природе просто не существовало.

Исключение составляли лишь бездушные куклы-марионетки.

Впрочем, то, что Докай обвёл их вокруг пальца, Долё и Сакуя списывали на собственную слепоту. Они и помыслить не могли, что старший ученик, которого они считали названным братом, окажется способным на столь гнусное, поистине скотское предательство.

Но поверить, будто юному Кэну под силу подчинить и превратить в безропотную марионетку ёкая с редчайшим даром исцеления... Нет, в такое они поверить не могли. Парень явно не обладал подобным могуществом.

Выслушав сбивчивые объяснения Кэна, они лишь согласно кивнули.

— Спасибо тебе. Ты, должно быть, истощил запасы духовных сил... Кто бы мог подумать, — начал Долё.

Он осёкся. Духовная энергия Кэна, хоть и тонкая, журчала чистым родником, брызжа безудержной жизненной силой. С таким даром рождались прирождённые целители. Скрыв удивление, Долё посерьёзnel и добавил:

— Но впредь не смей демонстрировать эту силу при посторонних. И Хотаругусу свою без крайней нужды не призывай.

— А? — Кэн, и впрямь едва державшийся на ногах от усталости, недоуменно моргнул. — Но почему?

— Искусство врачевания — редчайший дар, и большинство исцеляющих техник требуют непомерной платы, — мягко вмешалась Сакуя. Она видела, что Кэн искренне не понимает опасности, и хотела уберечь его от беды. — Если станешь призывать своего сикигами по каждому пустяку, она растратит остатки сути и просто сгинет.

Кэн опешил. В первую секунду ему хотелось возразить: «Вы путаете мою травушку с Додзё!»

Но вовремя прикусил язык. Слова Сакуи о плате за лечение заставили его насторожиться.

«Неужели местные сикигами тратят собственную жизнь, чтобы подлатать хозяина?»

От этой мысли по спине пробежал холодок.

Внутри шевельнулось запоздалое раскаяние. Знай он об этих тонкостях заранее, вызвал бы на подмогу Додзё — пускай бы она делилась жизненными силами. Но вместе с тем Кэн ощутил искреннюю признательность за предупреждение. Согнувшись в глубоком поклоне, он негромко произнёс:

— Благодарю вас за заботу, господа.

— И ты, Дотин! — Долё резко обернулся к поднявшемуся на ноги младшему товарищу и смерил его тяжёлым взглядом. — Забудь обо всём, что здесь видел. Тебе всё ясно?

— Да как такое забудешь! — вскинулся Дотин, но тут же стушевался под грозным прищуром старшего. — Ладно, ладно. Я не идиот, лишнего не сболтну.

Он прекрасно помнил, что у храма Якуси-нёрай, не толкни его Кэн в сторону, он бы сейчас делил участь похищенной принцессы Аяко.

— Идём, — Долё сжал кулаки, в его глазах вспыхнула решимость. — Раз этот ублюдок Докай решился на такое святотатство, здесь обязательно должен быть его тайный алтарь. Каким бы изошрённым ни было проклятие, если уничтожить его источник, оно развеется.

— Рин! — в один голос выкрикнули Долё и Сакуя.

В воздухе вспыхнули бумажные талисманы-офуда, и прямо из теней на пол хлынул поток ясиро-гумо — призванных пауков-ищеек. Они шелестящим ковром брызнули в разные стороны, проникая в каждую щель в поисках скверны.

Кэн невольно попятился. Сердце ушло в пятки. Он не то чтобы до смерти боялся насекомых, но когда пол затапливает копошащаяся многоногая масса, даже у человека с железными нервами волоски на затылке встанут дыбом.

— Не бойся, это всего лишь ясиро-гумо, сикигами нашего учителя, — заметив его гримасу, усмехнулся Дотин. — Они принадлежат к стихии Земли и лучше всех умеют выведывать тайны, скрытые под полом.

— Вот как? — Кэн выдавил из себя улыбку, стараясь не смотреть под ноги. Разговоры о сикигами пробудили в нём профессиональный интерес. — Послушай, Дотин, а что значит

«создать сикигами»? Разве их можно делать вручную?

— Конечно, — охотно отозвался Дотин, радуясь возможности блеснуть знаниями. — Поймёшь, когда станешь настоящим онмёдзи. Если вкратце, сикигами рождается из договора между человеком и некой духовной сущностью. И если твоей силы достаточно, ты можешь сам вдохнуть искру жизни в неодушевлённый предмет. Творческая воля признает в тебе хозяина.

— Пауки нашего учителя, бумажные куклы Долё и Сакуи — всё это рукотворные духи.

Увидев, как Кэн понимающе кивает, Дотин ощутил прилив гордости. Наконец-то он мог быть хоть в чём-то полезен, а не просто путаться под ногами у старших и дрожать при виде каждого призрака.

Опыт экзорцизма у него был курам на смех, да и постыдный страх перед привидениями не добавлял авторитета. Но сейчас, объясняя Кэну прописные истины онмёдо, он чувствовал себя важным наставником.

Хоть какая-то польза.

Кэн, разумеется, о душевных метаниях спутника не догадывался. Баюкая на руках притихшую Хотаругусу и ласково поглаживая её по макушке, он во все глаза разглядывал пауков-ищеек великого Асии Домана.

— Нашли! — Долё вдруг осёкся, уставившись на то, что один из пауков бережно вытащил из щели под порогом. — Погодите, это ещё что такое?

На пол со стуком упал потемневший от времени металлический штырь.

— Снова запечатавающий гвоздь... Да что за тварь здесь держали под замком?

— Кажется, я догадываюсь, — негромко подал голос Кэн. Перед глазами мгновенно всплыли те две исполинские шелковицы во дворе и три глубокие, сочащиеся чернотой раны на их стволах.

— Ты? — Долё резко повернулся к нему. — Откуда?

— На стволах тех старых шелковиц в саду остались ровные круглые дыры точь-в-точь такого размера, — пояснил юноша. — Посудите сами: гигантские деревья, плотный кокон из ядовитого шёлка, святилище бога-шелкопряда на склоне горы... Слишком много совпадений для одной усадьбы.

Долё и Сакуя переглянулись. На их лицах отразилась неприкрытая тревога.

— Госпожа Курэха... госпожа Фугэцу! Они ведь пошли на гору!

— Ну же, не паникуйте раньше времени, — поспешил успокоить их Дотин. — С ними господин Асакура. С его-то силой им точно ничего не грозит.

— И то верно... — Долё заметно расслабился. Отбросив бесполезную ржавую железку, он вновь прикрыл глаза, настраивая связь со своими призывами.

Убедившись, что старшие заняты делом и не смотрят в его сторону, Кэн бесшумно присел и подобрал гвоздь, откатившийся к самым его сандалиям.

****[Желаете продать предмет Системе?]****

Кэн мысленно выбрал согласие. Гвоздь тут же растворился в его ладони, а в инвентаре звякнули новые трофеи.

****[Получено: Осколок сикигами Уси-но-токи x10]****

«Есть!» — Кэн едва подавил победный клич. Теперь у него накопилось ровно тридцать осколков — вполне достаточно, чтобы призвать Уси-но-токи. От радости хотелось пуститься в пляс прямо здесь, посреди мрачного коридора.

«Пусть в игре я почти не использовал Деву Часа Быка, но, судя по её характеристикам в Книге сикигами, она окажется куда полезнее прожорливых близнецов-бабочек!»

Кэн уже потянулся к свиткам призыва, готовый совершить глупость и призвать нового духа прямо под носом у онмёдзи, но тихий возглас Долё заставил его замереть.

— Есть! — Долё резко распахнул глаза.

— Где он? — Сакуя, чьи поиски в северном крыле не увенчались успехом, тут же обернулась.

— Под землёй, — сквозь зубы процедил Долё. — Проклятье, там целый храмовый комплекс. Похоже, это древнее святилище, построенное мастерами прошлых эпох. Докаю ни за что не хватило бы сил вырыть такой огромный подземный лабиринт в одиночку. Он просто занял готовое гнездо.

<http://bllate.org/book/18244/1748187>